

* * *

У горизонта стынет синева.
Раскинул лес оранжевые флаги.
И в Подмосковье слышится Москва,
В порыве ветра, да и в каждом шаге.

И купола, как гроздь бытия,
Несут промокшую тяжёлую прохладу.
Осенний дождь читает жития,
Рассыпавшись по убранному саду.

* * *

Муж да жена — ни кола, ни двора.
Ветер да поле осеннее злое.
Город грохочет с утра до утра
Без перебоя, без перебоя.

Солнце — что чашка пустая, звенит.
Падает, падает свет паутиной.

Город колыхается, точно облит
Чёрною тинной, чёрною тинной.

Горек твой хлеб, постоянство любви!
Страшно и больно испить эту чашу.
Белый восходит туман от земли.
Нет его краше, нет его краше.

* * *

Ничего, что жизнь горька порою,
И студён мой облик на заре.
Приходи — листвою тебя укрою,
Напою из ранки на коре.

А когда осыплется полнеба,
И листвою ляжет наша плоть,
Значит, вышли ангелы на потребу —
Золотого змия исколоть.

* * *

Морозным воздухом дыша,
Иду я по тропе лесной.
Видать, жива ещё душа,
Как блик внезапный под сосной.
И мраморный апрельский снег
Ещё лежит, непобедим.
Но солнца просит человек.
Без солнца он совсем один.
Куда ему с такой весной?
Не устоять в лесной глуши.
Над одинокою волной
Все всплески света хороши!

* * *

Ветряные мельницы судьбы...
Тяжелы напрасные сраженья.
Там, где придорожные столбы
Громяхают полным снаряженьем.

Там, где ивы стелют у реки
Яркие зелёные постели,
Где скрывали солнце сосняки —
Майские жуки вчера взлетели.

Там, не зная страха, не ропща,
Можешь ты идти по тропке узкой
Под покровом тонкого луча,
Если ты живой и если русский.